

Глава 42: Властный президент с раздвоением личности и прекрасная маленькая канарейка (Финал)

Свадьба, назначенная на начало августа, состоялась точно в срок.

— Маленький молодой господин Цзян просто ослепителен! — стилист, завершавший работу над причёской, не удержался от восторженного вздоха, глядя на отражение в зеркале. — Боюсь, когда господин Фу увидит вас, он окончательно потеряет голову!

Цзян Лоло слабо улыбнулся. В зеркале отразилось его изысканное лицо, на котором на миг промелькнула ответная тень улыбки.

— Спасибо вам за работу. Я немного устал и хотел бы отдохнуть в одиночестве.

Мастер понимающе кивнул и, проявив тактичность, тихо прикрыл за собой дверь.

Стоило юноше остаться одному, как улыбка мгновенно исчезла. Он замер, отрешённо глядя на себя — в белоснежном костюме он казался почти нереальным, — и в ту же секунду его глаза наполнились влагой.

Глядя на шкалу прогресса, которая почти достигла своего предела, Система попыталась его утешить:

[Прости, Лоло... Пожалуйста, не грусти так сильно...]

— Я не хочу его оставлять... — прошептал Носитель, и его красные от подступающих слёз глаза заблестели ещё ярче.

[Вы провели вместе столько времени, конечно, тебе больно расставаться. К тому же ты не профессиональный игрок, неудивительно, что ты вложил в это задание настоящие чувства...]

Система-злодей 582 тяжело вздохнула:

[Даже если ты сейчас ничего не будешь делать, они всё равно будут любить тебя. Уровень благосклонности неизбежно достигнет максимума, и тебе всё равно придётся уйти.]

Две крупные слезинки скатились с ресниц. Юноша опустил взгляд на кольцо, покоившееся на его ладони.

[На самом деле, посмотри на это с другой стороны: когда ты завершишь все миссии, ты сможешь вернуться.]

Лоло поспешно смахнул слёзы:

— Правда?

Голос Системы на мгновение запнулся, но тут же прозвучал решительно:

[Конечно, это правда!]

На изумрудной лужайке раскинулось бескрайнее море роз — алых, белых и нежно-розовых. Воздух был напоен их ароматом и звуками мелодичной музыки, переплетающейся с оживлённым гулом голосов.

Фу Тинчуань, обычно сохранявший на публике бесстрастное выражение лица, сегодня не скрывал мягкой улыбки, приветствуя прибывающих.

— Господин Фу, поздравляю! Наконец-то вы заполучили свою красавицу!

— О, я уже видел госпожу Фу. Должен сказать, вы с ним — идеальная пара, просто загляденье!

— Господин Фу просто светится от счастья. Наши искренние поздравления!

Гости один за другим занимали свои места. Мужчина мельком взглянул на часы — время почти пришло.

— Молодой господин, через десять минут начало церемонии.

Фу Тинчуань едва заметно кивнул и уже собирался развернуться, чтобы уйти, как вдруг его окликнул чей-то манерный голос:

— Братец Тинчуань!

Мужчина обернулся и недовольно нахмурился, увидев Бай Тана. Тот выглядел вызывающе: облегающий костюм подчеркивал все изгибы тела, а сам юноша льнул к какому-то мужчине средних лет, позволяя тому бесцеремонно лапать себя за талию у всех на виду.

— Братец Тинчуань, как же ты мог жениться и не прислать мне приглашение? — Бай Тан прикрыл рот ладонью и притворно рассмеялся. — Если бы не господин Хоу, я бы даже не смог попасть на твой праздник.

Заметив, как потемнело лицо главы семьи Фу, господин Хоу поспешно отстранился от своего спутника и заискивающе улыбнулся:

— Господин Фу, он сказал, что потерял пригласительный, вот я и провёл его...

Фу Тинчуань молча буравил Бай Тана ледяным взглядом.

— Не вздумай снова плести свои интриги, — холодно бросил он и зашагал прочь.

Господин Хоу, быстро смекнув, что Тан-Тан — фигура опасная, решил не искушать судьбу. Выругавшись про себя, он бросил юношу и поспешил скрыться в толпе.

Лицо Бай Тана то бледнело, то наливалось пунцовым цветом. Он яростно сжал кулаки, впиваясь взглядом в свадебный плакат с изображениями Цзян Лоло и Фу Тинчуаня. В его глазах затаилась ненависть, подобающая ядовитой змее.

Церемония была в самом разгаре.

Под восторженные крики гостей Фу Тинчуань одной рукой обхватил Лоло за талию, а другой мягко прижал его затылок к себе, накрывая губы глубоким поцелуем.

Властный, собственнический поцелуй заставил юношу густо покраснеть. Мужчина на мгновение замер, а затем его движения стали бесконечно нежными.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Фу Тинчуань прижался своим лбом к его лбу. На его лице сияла улыбка:

— Моё сокровище... Наконец-то ты стал моим...

Толпа снова взорвалась аплодисментами. Цинь Чжэн, сидевший в первом ряду, даже несколько раз оглушительно свистнул.

[Уровень благосклонности цели: 100%. Подготовка к извлечению персонажа...]

В этот момент из рядов гостей выскользнула тень. Человек с безумным взглядом уставился на обнимающуюся пару, процедив сквозь зубы:

— Это всё из-за вас! Всё из-за вас! У меня ничего не осталось! Я ненавижу вас! С чего вы взяли, что имеете право на счастье?! Вы должны сдохнуть!

Он вскинул руку, и чёрный зев дула пистолета нацелился прямо на влюблённых.

[Тревога! Жизни носителя угрожает опасность! ТРЕВОГА!!!]

Резкий звук системного предупреждения отозвался в сознании Лоло. Он инстинктивно повернул голову и среди сотен улыбающихся лиц мгновенно выхватил то самое — искажённое злобой, и палец, уже нажимающий на курок.

В его глазах мелькнула решимость. Откуда только взялись силы — Лоло резким движением оттолкнул обнимавшего его мужа.

Грянул выстрел.

Пуля ударила юношу прямо в грудь. Окровавленный, он покачнулся и, словно сломанная кукла, начал оседать на землю...

— Лоло!

Взгляд Носителя затуманился. Слыша этот душераздирающий крик, он осознал, что больше не может чётко видеть лицо Фу Тинчуаня. В груди разливалась невыносимая боль. Он хотел что-то сказать, но из его рта лишь толчками вырывалась алая кровь.

Фу Тинчуань в отчаянии пытался зажать рану, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы. Он прижимал Лоло к себе, в панике стирая багровые пятна с его лица, но лишь ещё сильнее пачкал его кожу.

Лоло из последних сил сжал его ладонь. Его голос был настолько слаб, что в поднявшемся хаосе его почти невозможно было расслышать, но мужчина точно знал, что он прошептал:

— Фу Тинчуань... Я люблю тебя...

— Всё будет хорошо! Моё сокровище, ты будешь жить!

Мужчина крепко прижал к себе обмякшее тело и, не обращая внимания на ужас в глазах подбежавших врачей, снова и снова целовал ледяные губы...

Фу Тинчуань в чёрном костюме стоял перед надгробием, сжимая в руках букет белых роз. Черты его лица казались высеченными из гранита. Он опустился на колени, положил цветы к подножию памятника и дрожащими пальцами коснулся чёрно-белой фотографии.

Юноша на снимке застенчиво улыбался, и в его глазах, казалось, отражались все звёзды.

Вдовец отрешённо провел кончиками пальцев по холодному камню, спускаясь к выгравированным буквам: «Любимой жене Цзян Лоло».

— Тебе там не холодно? Малыш, тебе, должно быть, страшно...

Кадык мужчины дернулся.

— Муж скоро придёт к тебе. Больше мы никогда не расстанемся. Из века в век.

Семья Бай окончательно стёрлась с лица земли. Что же касается Бай Тана, превращённого в калеку без рук и ног... кто знает, в какой цирк его отправили — в Таиланд или Лаос. Он не умрёт. Он будет жить вечно, неся на себе бремя своих грехов и искупая их каждым вздохом до конца своих дней.

Но самого Фу Тинчуаня это уже не могло спасти. Его сокровище было не вернуть.

Он поднялся на крышу небоскрёба, сжимая в руке пульт. С того самого мига, как тело Лоло остыло в его объятиях, его собственное сердце превратилось в пепел.

Жизнь потеряла всякий вкус.

Уж лучше разнести всё вдребезги, позволив этому миру расцвести грандиозным фейерверком, и в этом пламени встретиться со своим малышом.

Небо уже начало темнеть. Вдруг послышался щебет птиц. Фу Тинчуань безучастно поднял взгляд на стаю, пролетающую в лучах заходящего солнца.

В его сознании возник образ Лоло. Тот день на приморской вилле... юноша сидел в его объятиях в такой же предзакатный час и указывал пальчиком вдаль:

— Тинчуань... смотри...

Его чистый голос до сих пор звучал в ушах:

— Этот мир... он такой прекрасный...

И этот счастливый, искренний смех...

Пах.

Пульт выпал из его рук и с глухим стуком ударился о бетон.

Фу Тинчуань вдруг закрыл лицо руками. Крупные слёзы начали капать сквозь пальцы, намочив плетёный браслет на его запястье. Этот мужчина, казавшийся несокрушимым, теперь рыдал в голос в лучах догорающего заката.

В конечном счёте он пощадил этот мир — ради любви к тому, кто его так ценил.

Тёмно-коричневые туфли ступили на край парапета. Шаг в пустоту — и тело сорвалось вниз.

В воздухе эхом разнёсся тихий вздох, полный нежности и щемящего ожидания:

— Малыш, не бойся...

— Твой муж идёт к тебе...

[Миссия успешно завершена!]

На пространственно-временной пересадочной станции Лоло тихо всхлипывал, снова и снова касаясь тонкими пальцами лица мужчины на экране.

[Запуск процесса блокировки воспоминаний...]

За его спиной на оборудовании вспыхнул красный свет. Маленький молодой господин был вынужден закрыть глаза и погрузился в глубокий, беспробудный сон...

<http://bllate.org/book/15808/1436469>